

На следующее утро, проснувшись, Жуань Цинхуань невольно вспомнила о вчерашнем позоре. Она опасалась, что Фэй Сяо начнёт расспрашивать её, но та вела себя как обычно: холодная, отстранённая, словно её совершенно не интересовало, что произошло.

Впрочем, такое поведение лишь развеяло сомнения, грызшие Жуань Цинхуань. Раньше она подозревала, что между ними кроется нечто большее. Теперь же стало ясно: ничего нет. Они — просто супруги, чьи пути разошлись, а вчерашний поступок Фэй Сяо был лишь последним жестом вежливости, продиктованным их формальным статусом.

Сбросив с души этот груз, Жуань Цинхуань внезапно вспомнила о вчерашнем звонке. Она устала сидеть на телефоне, и палец случайно соскользнул, нажав на кнопку видеовызова. Увидев, кому именно она звонит, девушка чуть не выронила аппарат.

Она уже хотела сбросить, но на том конце ответили.

Делать было нечего. Жуань Цинхуань пискнула:

— Матушка Жуань...

Затем она тут же направила камеру на горшечное растение на прикроватной тумбочке, пытаясь перевести тему:

— Матушка, посмотри, цветок! Смотри, какой цветок...

— Ты родила ребёнка?

Жуань Цинхуань мгновенно сдалась:

— Ну ма-а-а! Я просто хотела показать тебе красивый цветок!

В слезах она прервала видеосвязь.

Не в силах выносить давление по поводу продолжения рода, она умылась и отправилась в Комиссию по предсказаниям на Лофу, чтобы пожаловаться Фу Сюань и поискать утешения у своей подруги детства. Глядя на них, можно было подумать, что именно Фу Сюань — её родная мать.

— Твоя матушка Жуань... Да признайся ей во всём, — посоветовала Фу Сюань. — Она так тебя любит. Расскажи ей, как обстоят дела, она наверняка тоже из партии «защитников Феникса» и встанет на твою сторону. Просто поговори с ней.

Жуань Цинхуань подумала, что это здравая мысль. Выплакавшись, она похлопала подругу по плечу и улыбнулась:

— Спасибо, мой внешний мозг. Где бы я была без тебя?

Фу Сюань довольно хмыкнула. Ну конечно, разве может мать плохо относиться к своей дочери?

Получив план действий, Жуань Цинхуань не спешила к матушке, а сначала вернулась домой и испекла свежие пирожные с цветами сливы.

У матушки Жуань было всего три слабости: традиционная опера, вышивка и сливовые пирожные. Раз уж она собиралась навестить родительский дом, без угощения было не обойтись.

Жуань Цинхуань сделала их с разными начинками: из фиолетового батата, таро, красной фасоли и даже из вонючего тофу. Добавив внутрь мармелад и шарики таро, она заполнила формы и отправила их в духовку.

Когда раздался звонок таймера, Жуань Цинхуань, обладая молниеносной реакцией, тут же выхватила противень. Она не надела перчатки — как уроженка Чжумина, она обладала врождённой устойчивостью к жару. Едва она достала дышащие паром сладости, как в кармане фартука завибрировал телефон.

Стоило ей ответить, как раздался знакомый, но непривычно отстранённый голос:

— Жуань-Жуань...

У девушки вспыхнули уши. Почему голос Фэй Сяо звучал так сладко и вкрадчиво?

— Ты... пила? — она уловила в интонациях пьяные нотки.

— М-м, — Фэй Сяо помедлила. — Почему... когда я не прихожу домой ужинать, ты даже не беспокоишься обо мне?

А с чего бы ей беспокоиться? У Фэй Сяо что, рук нет, чтобы поесть самостоятельно? Как они вообще прожили эти сто лет звёздной жизни — она что, кормила её с ложечки? К тому же, они давно стали друг другу чужими, так к чему этот томный лисий тон?

— Я... — на том конце замолчали.

Жуань Цинхуань включила громкую связь и вдруг услышала мужской голос:

— Госпожа, Генерал сейчас в нашем отеле...

Услышав обращение «госпожа», Жуань Цинхуань почувствовала себя на тысячу лет старше. Но от следующих слов её тело застыло.

Будучи Жуань Цинхуань, она прекрасно поняла подтекст. Пьянка, жена, какой-то мужчина... Её воображение мгновенно дорисовало картину, и вывод напрашивался один:

— Чёрт, да ей рога наставили!

Она сжала кулаки и ударила по столу. На голове словно зазеленела трава. Если даже после такого она не разведётся, то Жуань Цинхуань — просто клоунесса, присланная самим Ахой!

— Госпожа? Вы здесь? — позвал Цзяоцю. — Приезжайте скорее, заберите Генерала. Я пришлю вам адрес.

— А? — Жуань Цинхуань опешила, осознав, что, возможно, поняла всё не так, но на всякий случай спросила: — А вы кто?

Человек на том конце тоже замешкался:

— Я Цзяоцю, советник и лекарь Генерала. Мы встречались несколько раз. Госпожа, вы меня не помните?

— Бац! — пирожное в её руке едва не развалилось. Жуань Цинхуань поспешно сменила тон:

— О-о, помню, конечно помню! Так, значит, вы на Лофу? Сейчас буду.

— Госпожа, лучше успеть за тридцать минут, иначе может случиться непоправимое, — добавил Цзяоцю.

— Пойдите, а почему я должна ехать? Неужели вы сами не можете привезти её домой?

Она взяла четыре подноса с дымящимися пирожными и направилась к выходу, прижимая телефон плечом к уху.

— Госпожа, по телефону всего не объяснить, ситуация примерно такая...

Цзяоцю, обливаясь холодным потом, смотрел, как пьяная Фэй Сяо крушит отель, а Моцзэ, пытаясь её остановить, уже проигрывает схватку и едва держится на ногах. Он выложил всё как есть.

— Если даже вы не справляетесь, то как я... — Жуань Цинхуань начала упаковывать пирожные в коробки.

— Госпожа, осталось двадцать пять минут! Приезжайте скорее, иначе мы все тут ляжем вместе с ней...

Связь прервалась — кажется, телефон на том конце выключился.

Жизнь есть жизнь, пришлось менять планы. Жуань Цинхуань решила забрать свою жену.

Она не умела управлять звёздным яликом, но в эпоху Сяньчжоу технологии шагнули вперёд — появились «умные» суда. Тот самый ялик, который когда-то сбил её. По словам Фу Сюань, поскольку именно эта авария положила начало любви Фэй Сяо, та не сдала «свидетеля их чувств» на свалку, а отправила на Чжумин, где его отремонтировали и модернизировали.

Запрыгнув внутрь, она скомандовала:

— Быстрее можно?

Ялик: — Нельзя.

Жуань Цинхуань: — Поторапливайся!

Ялик: — Нарушение правил полёта — слёзы близких. Прошу, ведите себя прилично.

— ...

Ялик: — Прибытие через двадцать минут.

— Да нельзя ли быстрее? Я тоже близкий человек для Фэй Сяо! Когда ты сбил меня, ты летел гораздо быстрее. Если бы Фэй Сяо приказала ускориться, ты бы не отказал, да?

Ялик: — Потому что только вы прислушиваетесь к советам.

Умная машина вздохнула: — К тому же, Генерал пригрозила разобрать меня на запчасти, так что мне приходится соблюдать правила.

Жуань Цинхуань: — ...Ладно, понятно.

Когда она прибыла на место, опоздав на семь-восемь минут, она была готова к тому, что звонившие уже превратились в пыль.

На тридцать пятой минуте Фэй Сяо перестала буянить и просто отключилась. Цзяоцю пытался её разбудить, но та спала мертвецким сном.

— Моцзэ, попробуй ты, — сказал Цзяоцю.

Моцзэ подошёл:

— Генерал? Генерал?

Никакой реакции. Моцзэ вздохнул:

— Есть только один человек, способный её разбудить.

— Госпожа Жуань-Жуань, — кивнул Цзяоцю.

Моцзэ просиял:

— Цзяоцю, смотри...

Они уставились в одну сторону. Моцзэ тихо позвал:

— Госпожа Жуань-Жуань?

Пальцы Фэй Сяо едва заметно дрогнули. Цзяоцю, увидев надежду, крикнул:

— Генерал?

Она снова замерла.

— ...

Вот это да! Оказывается, ты Генерал, который ставит любовь выше дружбы!

В этот самый момент в комнату вошла Жуань Цинхуань.

<http://bllate.org/book/21357/2173016>